

Я.А. Кузнецова*

УРБАНИЗАЦИЯ НА СЕВЕРЕ СИБИРИ:
ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ
И СИСТЕМЫ ПОСЕЛЕНИЙ В XX ВЕКЕ**doi:10.31518/2618-9100-2025-5-19
УДК 271.2+801.8(47)

Выходные данные для цитирования:
Кузнецова Я.А. Урбанизация на севере Сибири: проблемы формирования городского населения и системы поселений в XX веке // Исторический курьер. 2025. № 5 (43). С. 222–233. URL: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-19.pdf>

Ya.A. Kuznetsova*

THE URBANIZATION IN THE NORTH SIBERIA:
THE PROBLEMS OF FORMATION
OF THE URBAN POPULATION AND SETTLEMENT
SYSTEM IN THE 20TH CENTURY**

doi:10.31518/2618-9100-2025-5-19

How to cite:
Kuznetsova Ya.A. The Urbanization in the North Siberia: The Problems of Formation of the Urban Population and Settlement System in the 20th Century // Historical Courier, 2025, No. 5 (43), pp. 222–233.
[Available online: <http://istkurier.ru/data/2025/ISTKURIER-2025-5-19.pdf>]

Abstract. The article reconstructs the process of the urbanization development of the national regions of Northern Siberia in the 20th century, which turned from economic underdeveloped territories with the small, mainly nomadic indigenous population into a rapidly developed industrial centers with the high concentration of urban population and the urbanization rates by the end of the 20th century. An analysis of the urban population was carried out on the basis of official statistical data. The process of the formation of the urban population in the soviet period was analyzed as a result of active mechanical growth (migrations) and the transition of the rural population to urban status as a result of administrative decisions are based on the methodological concepts of modernization and urbanization transitions. With the beginning of forced industrialization in the country, traces the trends of the soviet state policy to attract human resources and consolidate them in the North, including through financial incentives. The changes in the administrative and territorial structure of the regions, as well as in the structure of settlements, are shown. The new criteria for cities and urban settlements established by regulatory acts are considered, among which a new form of urban settlements of the population has become widespread – working settlements formed in areas of concentration of production of the forestry and fishing industries, extraction and development of raw materials in the northern regions.

Keywords: Siberia, Far North, industrialization, urbanization, urban population, migration, city, industrial settlement, Soviet state policy.

*The article has been received by the editor on 17.07.2025.
Full text of the article in Russian and references in English
are available below.*

* Янина Александровна Кузнецова, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: scriptor_iisoran@mail.ru

Yanina Alexandrovna Kuznetsova, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: scriptor_iisoran@mail.ru

** Статья опубликована в рамках реализации проекта «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was published as part of the project “Socio-Economic Potential of the Eastern Regions of Russia in the 20th – Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

Аннотация. В статье реконструирован процесс урбанизационного развития национальных регионов севера Сибири в XX в., которые превратились из слабо развитых в экономическом отношении территорий с малочисленным, преимущественно кочевым коренным населением, к концу XX в. в быстроразвивающиеся индустриальные центры с высокой концентрацией городского населения и темпами урбанизации. На основе официальных статистических данных выполнен анализ численности городского населения. На базе методологических концепций модернизационного и урбанизационного переходов проанализирован процесс формирования городского населения в советский период как результат активного механического прироста (миграций) и перехода сельского населения в статус городского в результате административных решений. В условиях начавшейся форсированной индустриализации в стране прослежены тенденции советской государственной политики по привлечению людских ресурсов и их закреплению на Севере, в том числе за счет материального стимулирования. Показаны изменения в административно-территориальном устройстве регионов, а также в структуре городских поселений. Рассмотрены новые, установленные нормативными актами критерии к городам и городским поселениям, среди которых широкое распространение получила новая форма городских пунктов населения – рабочие поселки, формировавшиеся в районах концентрации производства лесной и рыбной промышленности, добычи и разработки сырьевых ресурсов северных регионов.

Ключевые слова: Сибирь, Крайний Север, индустриализация, урбанизация, городское население, миграции, город, поселок городского типа, советская государственная политика.

Статья поступила в редакцию 17.07.2025 г.

Проблемы формирования городского населения являются неотъемлемой частью исследований процесса урбанизации, который подчиняется определенным закономерностям исторического развития и имеет вполне конкретные экономические предпосылки. Рост индустриального, постиндустриального развития, углубление территориального разделения труда приводят к возрастанию роли городов в социально-экономическом, политическом и культурном развитии современного общества. На сегодняшний день актуальность этих исследований продолжает оставаться достаточно высокой, так как результаты форсированной индустриализации и урбанизации советского общества оказали довольно неоднозначное, противоречивое и по большей части негативное влияние на постсоветское и современное развитие городов. Заложенные механизмы в формировании городов и городского населения после распада советской системы оказались неспособными к адаптации в современных рыночных условиях и в целом обусловили проблемы и противоречия современного демографического развития. Особенно остро негативные тенденции проявлялись в отдаленных северных регионах страны, где население формировалось преимущественно за счет миграционного прироста, в том числе за счет организованных и принудительных переселений, а создание городских поселений происходило в местах концентрации промышленных объектов на основе административных решений.

Теоретико-методологической основой данного исследования являются концепции модернизации и урбанизации. Основные этапы общемирового процесса перехода сельского общества в городское в России проходили в XX столетии в рамках социалистической формации. Подчиняясь общим закономерностям, в стране бурными темпами, особенно во второй половине XX в., увеличивался удельный вес городского населения, число новых городов и городских поселений, формировались городские агломерации, что приводило к изменениям в структуре расселения, количественному и качественному составу населения. Отечественная урбанизация, начавшаяся в условиях новой политической и экономической

системы, кардинально отличалась своим характером, темпами роста городского населения, механизмами градообразования, социально-экономическим содержанием. Применение методов конкретно-исторического анализа в сочетании со сравнительно-историческим и статистическим методами способствовало всестороннему анализу общих и специфических тенденций в формировании городского населения, городской структуры расселения в северных регионах Сибири в советский период.

Территориальные рамки исследования охватывают территории Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого, Таймырского и Эвенкийского национальных округов, а также Якутской и Тувинской АССР (последняя вошла в состав РСФСР в 1944 г.), отличавшихся своими суровыми условиями жизни, спецификой ведения традиционного хозяйства, малочисленным и этнически разнообразным составом населения. К концу XX в. за счет активного миграционного притока они превратились в быстроразвивающиеся индустриальные центры с высокой концентрацией населения и темпами урбанизации.

Цель данного научного исследования состоит в исторической реконструкции процесса урбанизации и формирования городского населения в национальных регионах севера Сибири в XX в. в условиях проводимой социалистической индустриализации в стране. Проследить изменения в численности городского населения, в поселенческой структуре регионов на основе принятых нормативно-законодательных актов в области стимулирования и закрепления населения на Севере, а также в области административно-территориальных преобразований в этот период.

В качестве источниковой базы, помимо общих и региональных публикаций по смежной проблематике, были привлечены справочные материалы по административно-территориальному делению СССР, материалы Всесоюзных переписей населения, статистические ежегодники по социально-экономическому развитию регионов, а также нормативно-законодательные акты, относящиеся к периоду исследования.

В начале XX в. формирование населения в северных регионах шло достаточно медленными темпами, структура поселений характеризовалась наличием сложившихся еще со времен русской колонизации XVI–XVII вв. небольших оседлых поселений и городов – военно-административных центров, образованных на пересечениях основных речных коммуникаций (Тобольск, Березов, Сургут, Обдорск, Якутск, Туруханск, Мангазея и др.). Городское население состояло из служилых людей, промышленников, торговцев. С конца XVI в. Сибирь стала местом ссылки, и численность городского населения периодически пополнялась за счет ссыльных поселенцев. Открытые в первой половине XIX в. месторождения золота в Западной и Восточной Сибири также способствовали активному привлечению рабочих на прииски и созданию новых поселений.

Проведение в конце XIX – начале XX в. аграрной «стольпинской» реформы, итогом которой стало самое масштабное организованное переселение крестьян в Сибирь, и открытие крупнейшей Транссибирской железнодорожной магистрали (далее – Транссиб) обеспечили в начале XX в. бурное социально-экономическое развитие и рост населения Сибири более чем на 3 млн человек¹.

Однако активизация экономической жизни и заселения касалась преимущественно наиболее благоприятных в природно-климатическом и хозяйственном отношении сибирских территорий. Основная полоса расселения и концентрация населения были сдвинуты к южным районам Сибири, протянувшимся вдоль построенной железной дороги. Далее к северу поселенческая структура по-прежнему характеризовалась очаговым характером расселения с небольшим числом городов (административных центров) и сельских поселений. С введением в эксплуатацию Транссиба многие города потеряли свое торгово-экономическое значение, а затем, с началом советских административно-территориальных преобразований и введением новых критериев к городским поселениям, и статус города.

¹ Ильиных В.А. Социальные аспекты миграционных процессов в Сибири в первой трети XX века // Миграционные процессы в Азиатской России в XIX – начале XXI вв. Новосибирск, 2009. С. 44.

Согласно «Общему положению о городских и сельских поселениях и поселках», в 1924 г. к категории городских поселений были отнесены «населенные пункты с количеством взрослого населения не менее одной тысячи человек, при условии, если сельское хозяйство является основным занятием не более чем для 25 % населения»². Кроме основных признаков, рекомендовалось учитывать также «...возможность обеспечения населенного пункта достаточным количеством земель, необходимых для городского хозяйства; развитие данного населенного пункта в отношении роста населения, торговых оборотов, концентрации промышленности и т.п.; близость населенного пункта к железной дороге или другим удобным пунктам сообщения»³. В 1926 г. постановлением «О рабочих поселках» была установлена новая форма городского населенного пункта – рабочий поселок. Эта промежуточная форма между городом и деревней была введена для устранения противоречий между экономическими функциями и административным статусом, характерных для поселений России начала XX в.⁴ Согласно постановлению, к этой категории относились поселки, в которых «...количество взрослого населения не менее четырехсот человек, причем для большинства населения (не менее 65 %) основным источником существования является заработная плата»⁵. Предполагалось, что такие поселения с перспективным социально-экономическим развитием в дальнейшем перерастут в городские. В начале XX в. на фоне роста по стране числа рабочих поселков и новых городов также наблюдался и обратный процесс ввиду отсутствия перспектив, когда городам и рабочим поселкам возвращали статус сельских поселений, как это произошло в северных регионах. Статуса города лишились Березов, Сургут, Обдорск, Туруханск.

В начале 1930-х гг. на волне национально-государственного строительства национальные регионы севера Сибири были выделены в отдельные административные единицы (Якутская АССР образована в 1922 г.). В 1930 г. на территории Тобольского округа образованы Остяко-Вогульский (с центром в с. Самарово) и Ямало-Ненецкий (с центром в с. Обдорск) национальные округа. На северных территориях Туруханского края были образованы Витимо-Олёкминский (с центром в с. Усть-Муя, упразднен в 1938 г.), Таймырский (с центром в с. Дудинка) и Эвенкийский (с центром в п. Туринская культбаза) национальные округа. Согласно данным административно-территориального учета на 1931 г., население округов было сельским, за исключением Витимо-Олёкминского округа, в котором в районе золотых приисков в 1931 г. был образован временный рабочий поселок имени 11 Октября с населением в 2 тыс. чел. (табл. 1)⁶.

Развитой поселенческой структурой и наличием городского населения отличалась только Якутская АССР, территория которой уже с середины 1920-х гг. характеризовалась более активным хозяйственным освоением. Открытие золотоносных приисков в Алданском районе положило начало быстрому развитию золотопромышленности в республике и появлению в структуре поселений в районе приисков еще одного городского поселения – Томмот в 1926 г. Всего в составе республики было шесть городов (Якутск, Верхоянск, Вилуйск, Олёкминск, Средне-Колымск, Томмот) с городским населением в 20,2 тыс. чел. При этом численность населения составляла 288,7 тыс. чел., т.е. процент городского населения составлял всего 6,5 % (см. табл. 1).

Рассредоточенность поселений на огромных и малозаселенных территориях, кочевой образ жизни части коренного населения, экстремальные условия ведения хозяйства препятствовали быстрому экономическому освоению. Транспортная изолированность севера Сибири не только от центральных районов страны, но и от соседней южной периферии (по Транссибу), отсутствие развитой системы путей сообщения существенно тормозили

² Общее положение о городских и сельских поселениях и поселках. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 сентября 1924 г. // СУ РСФСР 1924 г. № 73. Ст. 726.

³ Там же.

⁴ Симагин Ю.А. Изменение роли поселков городского типа в системе расселения России на протяжении XX века // Вестник МГПУ. Сер.: Естественные науки. 2009. № 1. С. 21.

⁵ О рабочих поселках. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 27 сентября 1926 г. // СУ РСФСР 1926 г. № 65. Ст. 509.

⁶ Все таблицы размещены в конце статьи.

и приток населения. Государственные проекты по масштабному освоению Севера и транспортному строительству в период 1920-х гг. оставались пока только на бумаге⁷.

С переходом к плановой экономике, началом массовой коллективизации и форсированной индустриализации в 1930-е гг. в социально-экономическом развитии регионов происходят радикальные перемены. Уже в начале 1930-х гг. в национальных округах были созданы первые государственные предприятия рыбной и лесной промышленности. В результате проведения геолого-разведочных экспедиций, открытия месторождений формировались отрасли добывающей промышленности (золото, уголь, вольфрам и олово в Якутии, уголь, графит и медно-никелевые руды на Таймыре, каменный уголь, исландский шпат, соли в Эвенкийском округе). В населенных пунктах развернулись работы по благоустройству и строительству учреждений здравоохранения, образования и культуры (русские и кочевые школы, техникумы, фельдшерско-акушерские пункты, больницы и поликлиники, библиотеки, музеи и т.д.).

Введение в действие советским руководством ряда нормативно-правовых актов для стимулирования и закрепления населения на Севере, установление ряда льгот и компенсаций, а также вербовка рабочих из близлежащих районов в некоторой степени решали проблемы дефицита рабочей силы в регионах. В 1932 г. в постановлении «Об утверждении Положения о льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР» впервые районы Крайнего Севера РСФСР были выделены в отдельную группу, а действие льгот распространялось на работников всех государственных, кооперативных, общественных учреждений как союзного, так и республиканского значения. Работникам выплачивались 10%-ные надбавки к основному окладу за каждый год работы; медицинским и ветеринарным работникам, направленным на борьбу с эпидемиями и эпизоотиями, надбавка выплачивалась в размере 20 % за каждый год работы. Постановление также устанавливало жилищные, налоговые льготы, в том числе на обучение, компенсации за проезд, выплаты суточных и т.д.⁸

Дефицит рабочей силы, тормозивший процесс освоения огромных труднодоступных территорий, компенсировался начавшимся в 1930-е гг. массовым принудительным переселением в северные регионы и созданием здесь обширной системы спецпоселений, затем исправительно-трудовых лагерей. Все промышленные и сельскохозяйственные объекты, дороги, новые населенные пункты и их обустройство были введены в строй руками спецпереселенцев и заключенных. Подавляющее большинство рабочих этих предприятий были спецпереселенцы и заключенные. Сохранялся также организованный и вольнонаемный набор рабочих на производства, служебные переводы высококвалифицированных специалистов, управленческих кадров, обслуживающего персонала и снабженцев пополняли численность поселений.

В 1930-е гг. в результате административных мероприятий во всех национальных округах появились городские поселения. Так, село Обдорск Ямало-Ненецкого округа было переименовано в поселок Салехард (1933 г.), в 1938 г. Салехарду присвоен статус города. Административный центр Остяко-Вогульского округа из села Самарово был перенесен в новый построенный спецпереселенцами рабочий поселок Остяко-Вогульск (1936 г.), в 1940 г. переименован в Ханты-Мансийск, а округ – в Ханты-Мансийский. В Таймырском округе в 1935 г. в районе начатого строительства Норильского горно-металлургического комбината был образован первый рабочий поселок. В 1938 г. Туринская культабаза Эвенкийского округа переименована в рабочий поселок Тура. В составе Якутской АССР в районах золотодобывающих приисков создано девять новых рабочих поселков, а поселок Незаметный получил в 1939 г. статус города и переименован в г. Алдан⁹. К концу 1930-х гг.

⁷ Кузнецова Я.А. Государственные стратегии освоения севера Сибири и Дальнего Востока в довоенный период // «Огни магистрали»: исторический опыт и стратегии развития регионов Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ, 2024. С. 22–33.

⁸ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные преференции для населения отдаленных и северных территорий России // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 104.

⁹ СССР. Административно-территориальное деление союзных республик на 1 октября 1938 г. М., 1938. С. 21, 73–74, 141.

численность городского населения в национальных округах составила: в Остяко-Вогульском – 7,5 тыс. чел., в Ямало-Ненецком – 12,7 тыс. чел., в Таймырском – 13,9 тыс. чел., в Эвенкийском – 1,6 тыс. чел. В Якутии численность населения выросла почти в пять раз и составила 111,5 тыс. чел. (табл. 2).

Начавшийся с середины 1950-х гг. процесс либерализации политической жизни в стране привел к разрушению принудительной переселенческой политики и системы исправительно-трудовых лагерей. В условиях разворачивавшейся научно-технической революции советская экономика нуждалась в свободном и высококвалифицированном труде. Отказавшись от использования принудительного труда, советское руководство столкнулось с дефицитом трудовых ресурсов, особенно на Крайнем Севере. В связи с этим в период 1960–1980-х гг. разрабатываются новые формы привлечения населения на Север: переводы с предприятий, организованный набор рабочих и специалистов широкого профиля, общественный призыв молодежи, привлечение спецконтингента, а также выпускников вузов и демобилизованного населения.

В 1960 г. в соответствии с указом «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» были установлены расширенные льготы и гарантии в области заработной платы, времени отпусков, порядка начисления стажа работы, компенсаций на переезд, а также в области права на жилье. При этом начисления надбавок к заработной плате производились не сразу, а ежегодно по 10 %, т.е. на первые 10 % можно было рассчитывать только через 1–2 года работы в зависимости от региона. Установленные указом льготы не обеспечили в полной мере притока трудовых ресурсов на Крайний Север ввиду недостаточной материальной заинтересованности. Новый указ 1967 г. «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» значительно сократил срок продолжительности трудового договора для получения надбавок и закрепил снижение пенсионного возраста, предоставил все указанные льготы лицам, прибывшим в эти районы по собственной инициативе и т.д.¹⁰

Таким образом, государственная политика стимулирования трудовой миграции на престижные стройки обеспечила значительный миграционный приток молодого трудоспособного населения и экономическую привлекательность северных территорий. В этот период изменились и критерии для отнесения населенных пунктов к городам и рабочим поселкам. Согласно новому указу 1957 г. «О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков» к городам могли быть отнесены крупные промышленные и культурно-политические центры с числом населения свыше 50 тыс. чел. К категории городов районного подчинения – крупные промышленные центры с населением не менее 12 тыс. чел. при наличии 85 % рабочих и служащих. Во внимание также принималось административное значение города и его перспективы промышленного развития¹¹. К категории рабочих поселков относились населенные пункты при крупных заводах, фабриках, шахтах, рудниках и других предприятий с населением не менее 3 тыс. чел. при наличии не менее 85 % рабочих и служащих. В исключительных случаях к этой категории могли относиться населенные пункты с населением менее 3 тыс. чел., возникшие при особо важных стройках в районах Крайнего Севера и Дальнего Востока¹². Это касалось только новых образованных городов и рабочих поселков.

Одним из важных условий, помимо численности, стала занятость городского населения в промышленном производстве. При этом рабочие поселки уже не были промежуточной формой между городом и деревней, а стали еще одной постоянной формой городских населенных пунктов советской системы поселений, некоторые из которых существуют и сегодня.

¹⁰ Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные преференции... С. 111–113.

¹¹ О порядке отнесения населенных пунктов к категории городов, рабочих и курортных поселков. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР 12 сентября 1957 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1957. № 1.

¹² Там же.

Период 1960–1980-х гг. отмечен началом нового этапа в экономическом освоении севера Сибири, подкрепленном политическими и геостратегическими задачами форсированного наращивания индустриального и людского потенциала северо-восточных регионов страны. Развернувшиеся геологоразведочные работы по изучению природных ресурсов Сибири привели к открытию и активной промышленной разработке крупных месторождений нефти и газа в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком округах и формированию промышленного Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в 1960-х гг. В Якутской АССР продолжалось развитие золотодобывающей промышленности, после открытия в 1954 г. алмазодобывающей провинции в республике сформировались крупные предприятия алмазодобывающей отрасли. Открытие месторождений графита, никеля, меди, цветных и других металлов в Тувинской АССР¹³, Эвенкийском и Таймырском национальных округах привело к строительству ряда предприятий горнорудной и металлургической промышленности. С созданием ресурсно-сырьевой базы в регионах развернулось железнодорожное строительство, развитие судоходства и полярной авиации. Мощным импульсом к хозяйственному освоению северных территорий Сибири и Дальнего Востока послужило возобновившееся в 1974 г. строительство Байкало-Амурской железнодорожной магистрали. В первые годы ее сооружения миграционный приток населения составлял свыше 2 млн чел.¹⁴ Среди всех форм комплектования кадров в этот период самым массовым был вольный наем. Так, например, во второй половине 1960-х гг. на предприятиях Западно-Сибирского нефтегазового комплекса вольный наем составлял более 80 % рабочих¹⁵.

В период 1960–1980-х гг. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий национальные округа характеризовались рекордным ростом численности населения, а также городов и рабочих поселков. По данным административно-территориального учета 1959 и 1989 гг., в Ханты-Мансийском национальном округе число городов выросло с одного (г. Ханты-Мансийск) до 11, рабочих поселков – с двух до 28. Статус города был присвоен промышленным поселкам Сургут и Урай (1965 г.), Нефтеюганск (1967 г.), Нижневартовск (1972 г.), Мегион (1980 г.), Радужный (1983 г.), Нягань, Когалым и Лангепас (1985 г.), Белоярский (1988 г.). Численность городского населения округа увеличилась более чем в 30 раз и составила в 1989 г. 91 % от всего населения (табл. 3, 4).

В Ямало-Ненецком национальном округе число рабочих поселков выросло с одного до девяти, городов – с одного (г. Салехард) до пяти: Надым (1972 г.), Лабытнанги (1975 г.), Новый Уренгой (1980 г.), Ноябрьск (1982 г.). Численность городского населения увеличилась в 17 раз, это 77,8 % от всего населения округа. Эти показатели роста городского населения в округах значительно превышали показатели по другим регионам севера Сибири. При этом в административных центрах округов в 1989 г. концентрировалась незначительная часть городского населения: в Ханты-Мансийске – 3 %, в Салехарде – 8,5 % всего городского населения округов. Основная часть городского населения была «рассеяна» по небольшим промышленным городам и рабочим поселкам (табл. 5).

Таймырский и Эвенкийский национальные округа не отличались таким высоким уровнем урбанизации, как соседние округа. В структуре городских поселений изменений не произошло. В составе Таймырского национального округа числился один город – Дудинка (1951 г.), в котором в 1989 г. было сосредоточено 87 % населения, и один рабочий поселок – Диксон (1956 г.). Норильск как союзный промышленный центр металлургии получил статус города в 1953 г., но был выделен из состава Таймырского национального округа. В 1989 г. его население в 7 раз превышало население всего округа (37 тыс. чел.) и составляло 267,6 тыс. чел. Тем не менее численность городского населения округа за период 1959–1989 гг. выросла в 1,8 раза, что составило в 1989 г. 67 % от всего населения округа (см. табл. 3, 4).

¹³ Вошла в состав СССР в 1944 г. как Тувинская автономная область, в 1961 г. преобразована в Тувинскую АССР.

¹⁴ Ефимкин М.М. Проблемы Востока России в контексте отечественной и мировой истории // Человек. Труд. Занятость. Вып. 2. Новосибирск, 1998. С. 61.

¹⁵ Колева Г.Ю. Формирование кадрового потенциала предприятий ЗСНГК в период интенсивного нефтегазового освоения // Проблемы модернизации сибирского Севера: сб. науч. тр. Тюмень, 2011. С. 177.

Центром концентрации городского населения Эвенкийского национального округа оставался единственный рабочий поселок Тура, его численность выросла за этот период в 3,5 раза, но в целом сельское население в округе преобладало, процент городского населения был самым низким среди всех регионов и составлял в 1989 г. 30 % (см. табл. 3, 4).

В Тувинской АССР также произошли небольшие изменения в городской структуре поселений. В 1989 г. в республике числилось три рабочих поселка и пять городов. К существующим четырем городам, образованным в 1945 г. (Кызыл, Туран, Чадан, Шагонар), был отнесен строительный поселок Ак-Довурак (1964 г.). Численность городского населения выросла за период 1959–1989 гг. в 2,5 раза, вырос и удельный вес горожан в населении и составил в 1989 г. 51 %. Более половины городского населения было сосредоточено в 1989 г. в административном центре – г. Кызыле (см. табл. 3,4).

В Якутской АССР за период 1960–1980-х гг. число поселков городского типа выросло с 40 до 67, число городов – с 7 до 11. Статус города приобрели такие бывшие геологоразведочные поселки, как Мирный (1959 г.), Ленск (1964 г.), Нерюнгри (1975 г.), Удачный (1987 г.). Численность городского населения выросла в 3 раза, его удельный вес в населении республики в 1989 г. составил 66,6 % (см. табл. 3, 4).

Таким образом, государственная политика материального стимулирования, оргнаборы и общественные призывы на масштабные стройки союзного значения обеспечили высокую миграционную активность в северные регионы во второй половине XX в. К концу 1980-х гг. почти все регионы, за исключением Эвенкийского национального округа, отличались высокими темпами урбанизации. Самый высокий процент городского населения был достигнут в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах. Новая сформированная к концу 1980-х гг. структура городских поселений подчинялась территориальному принципу планового размещения промышленного производства в местах добычи и разработки сырьевых ресурсов бывших геологоразведочных поселков. Концентрация городского населения во всех изучаемых регионах распределялась по-разному (см. табл. 5). В Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах, Якутской АССР городское население было «рассеяно» по многочисленным рабочим поселкам и новым городам. В Таймырском и Эвенкийском национальных округах, Тувинской АССР городское население сосредотачивалось в административных центрах, что в целом было обусловлено отраслевой спецификой регионов, степенью и масштабами их промышленного освоения в этот период.

* * *

Таблица 1

Административно-территориальное устройство
и численность населения Севера Сибири в 1931 г.

Регион (административный центр)	Площадь (км ²)	Число населенных пунктов			Численность населения (тыс. чел.)			Городское население (%)	Население (на 1 км ²)
		города	рабочие поселки	прочие	городские поселения	сельская местность	всего		
Остяко-Вогульский национальный округ (с. Самарово)	703 000	–	–	979	–	49,9	49,9	–	0,07
Ямало-Ненецкий национальный округ (с. Обдорск)	466 000	–	–	–	–	14,0	14,0	–	0,03
Витимо-Олёкминский (Эвенкийский) национальный округ (с. Усть-Муя)	209 840	–	1	–	2,0	7,2	9,2	22	0,04

Окончание табл. 1

Регион (административный центр)	Площадь (км ²)	Число населенных пунктов			Численность населения (тыс. чел.)			Городское население (%)	Население (на 1 км ²)
		города	рабочие поселки	прочие	городские поселения	сельская местность	всего		
Таймырский национальный округ (с. Дудинка)	683 352	–	–	10	–	7,7	7,7	–	0,01
Эвенкийский национальный округ (Туринская культбаза)	541 624	–	–	17	–	5,1	5,1	–	0,01
Якутская АССР (г. Якутск)	2 900 000	6	–	10	20,2	288,7	308,9	6,54	0,11

Составлено по: Административно-территориальное деление Союза ССР [с изменениями с 15 нояб. 1930 г. по 1 окт. 1931 г.]: Районы и города СССР / ЦИК СССР, Всерос. ЦИК. М., 1931. С. 70–71, 174–175, 180.

Таблица 2

**Административно-территориальное устройство
и численность населения Севера Сибири в 1939 г.**

Регион (административный центр)	Площадь, (км ²)	Число населенных пунктов		Численность населения (тыс. чел.)			Городское население (%)	Население (на 1 км ²)
		города	рабочие поселки	городские поселения	сельская местность	всего		
Остяко-Вогульский национальный округ (р.п. Остяко-Вогульск)	760 000	–	1	7,5	85,8	93,3	8,0	0,1
Ямало-Ненецкий национальный округ (г. Салехард)	466 000	1	–	12,7	33,1	45,8	27,8	0,09
Якутская АССР (г. Якутск)	3 030 900	6	9	111,5	301,6	413,2	26,9	0,1
Таймырский национальный округ (с. Дудинка)	712 600	–	1	13,9	14,8	28,7	48,3	0,04
Эвенкийский национальный округ (р.п. Тура)	541 600	–	1	1,6	7,9	9,5	16,6	0,02

Составлено и рассчитано по: Административно-территориальное деление союзных республик: на 1 октября 1938 года / Информ.-стат. отд. при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР. М., 1938; Административно-территориальное деление союзных республик: изменения, происшедшие за время с 1/X 1938 г. по 1/III 1939 г. / Инф.-стат. отдел при Секретариате Президиума Верховного Совета СССР. М., 1939. С. 21, 73–74, 141–142; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по районам и городам [Электронный ресурс] // Демоскоп. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_pop_39_2.php (дата обращения: 10.07.2025).

Таблица 3

Административно-территориальное устройство
и численность населения севера Сибири в 1959 г.

Регион (административный центр)	Площадь (км ²)	Число населенных пунктов		Численность населения (тыс. чел.)			Городское население (%)	Население (на 1 км ²)
		города	рабочие поселки	городские поселения	сельская местность	всего		
Ханты-Мансийский национальный округ (г. Ханты-Мансийск)	550,8	1	3	37	87	124	30,1	0,2
Ямало-Ненецкий национальный округ (г. Салехард)	750,3	1	1	22	40	62	35,0	0,08
Таймырский национальный округ (г. Дудинка)	860,2	1	2	20	13	33	60,5	0,04
Эвенкийский национальный округ (р.п. Тура)	745	–	1	2	8	10	19,8	0,01
Тувинская автономная область (г. Кызыл)	170,5	4	2	57	115	172	33,0	1,0
Якутская АССР (г. Якутск)	3 103,2	8	39	240	248	488	49,1	0,2

Составлено и рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году (Статистический ежегодник). М., 1960. С. 36–37, 53–54.

Таблица 4

Административно-территориальное устройство
и численность населения северных регионов России в 1989 г.

Регион (административный центр)	Площадь (тыс. км ²)	Число населенных пунктов		Численность населения (тыс.чел.)			Городское население (%)	Население (на 1 км ²)
		города	рабочие поселки	городские поселения	сельская местность	всего		
Ханты-Мансийский национальный округ (г. Ханты-Мансийск)	523,1	11	28	1 153	115	1 268	91	2,4
Ямало-Ненецкий национальный округ (г. Салехард)	750,3	5	9	379	107	486	78	0,6
Таймырский национальный округ (г. Дудинка)	862,1	1	1	37	18	55	67	0,06

Окончание табл. 4

Регион (административный центр)	Площадь (тыс. км ²)	Число населенных пунктов		Численность населения (тыс. чел.)			Городское население (%)	Население (на 1 км ²)
		города	рабочие поселки	городские поселения	сельская местность	всего		
Эвенкийский национальный округ (р.п. Тура)	767,9	–	1	7	17	24	29	0,03
Тувинская АССР (г. Кызыл)	170,5	5	3	146	163	309	47	1,8
Якутская АССР (г. Якутск)	3 103,2	11	67	721	360	1 081	66,7	0,3

Составлено и рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. Статистический ежегодник. М., 1990. С. 5–7, 60–61.

Таблица 5

Численность населения административных центров Севера России в 1960–1980 гг.

Регион	Административный центр	Численность населения 1959 г. (тыс. чел.)	Население административных центров в 1959 г. (%)	Численность населения 1989 г. (тыс. чел.)	Население административных центров в 1989 г. (%)
Ханты-Мансийский национальный округ	г. Ханты-Мансийск	21	56,7	34,4	3
Ямало-Ненецкий национальный округ	г. Салехард	17	77	32,3	8,5
Таймырский национальный округ	г. Дудинка	16	80	32,3	87
Эвенкийский национальный округ	р.п. Тура	2,0	100	7	100
Тувинская АССР	г. Кызыл	34,4	60	84,6	58
Якутская АССР	г. Якутск	74,0	30	187,0	26

Составлено и рассчитано по: Народное хозяйство РСФСР в 1959 году (Статистический ежегодник). М., 1960. С. 39–41; Народное хозяйство РСФСР в 1989 г. Статистический ежегодник. М., 1990.

Литература

Ефимкин М.М. Проблемы Востока России в контексте отечественной и мировой истории // Человек. Труд. Занятость. Вып. 2. Новосибирск, 1998. С. 61–66.

Ильиных В.А. Социальные аспекты миграционных процессов в Сибири в первой трети XX века // Миграционные процессы в Азиатской России в XIX – начале XXI вв. Новосибирск, 2009. С. 44–52.

Колева Г.Ю. Формирование кадрового потенциала предприятий ЗСНГК в период интенсивного нефтегазового освоения // Проблемы модернизации сибирского Севера: сб. науч. тр. Тюмень: ТюмГНГУ, 2011. С. 179–180.

Кузнецова Я.А. Государственные стратегии освоения севера Сибири и Дальнего Востока в довоенный период // «Огни магистрали»: исторический опыт и стратегии развития регионов Сибири и Дальнего Востока. Улан-Удэ, 2024. С. 22–33.

Симагин Ю.А. Изменение роли поселков городского типа в системе расселения России на протяжении XX века // Вестник МГПУ. Сер.: Естественные науки. 2009. № 1. С. 20–27.

Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные преференции для населения отдаленных и северных территорий России // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 90–127.

References

Efimkin, M.M. (1998). Problemy Vostoka v kontekste otechestvennoy i mirovoy istorii [The Problems of the East of Russia in the Context of National and World History]. In *Chelovek. Trud. Zanyatost*. Novosibirsk. No. 2, pp. 61–66.

Fauzer, V.V., Lytkina, T.S., Fauzer, G.N. (2017). Gosudarstvennye preferentsii dlya naseleniya otdalennykh i severnykh territoriy Rossii [State Preferences for the People in Remote and Northern Territories of Russia]. In *Arktika i Sever*. Vol. 28, pp. 90–127.

Il'inykh, V.A. (2009). Sotsialnye aspekty migratsionnykh protsessov v Sibiri v pervoy chetverti XX veka [The Social Aspects of the Migration Processes in Siberia in the First Quarter of the 20th Century]. In *Migratsionnye protsessy v Aziatskoy Rossii v XIX – nachale XXI vv.* Novosibirsk, pp. 44–52.

Koleva, G.U. (2011). Formirovanie kadrovogo potentsiala predpriyatiy ZSNGK v period intensivnogo neftegazovogo osvoeniya [The Formation of the Human Resources of ZSNGK Enterprises during the Period of Intensive Oil and Gas Development]. In *Problemy modernizatsii sibirskogo Severa*. Tyumen, pp. 179–180.

Kuznetsova, Ya.A. (2024). Gosudarstvennye strategii osvoeniya severa Sibiri i Dalnego Vostoka v dovoennyi period [The State Strategies for the Development of the North of Siberia and Far East during the Pre-War Period]. In “*Ogni magisrali*”: istoricheskiy opyt i strategii razvitiya regionov Sibiri i Dalnego Vostoka. Ulan-Ude, pp. 22–33.

Simagin, U.A. (2009). Izmenenie roli poselkov gorodskogo tipa v sisteme rasseleniya Rossii na protyazhenii XX veka [The Transformation of the Role of Urban-Type Settlements in the Settlement System of Russia during the 20th Century]. In *Vestnik MGPU*. No. 1, pp. С. 20–27.